

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**АНАЛИЗ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ ПО АССОЦИАТИВНЫМ ДАННЫМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАС, СИБАС, ЕВРАС)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Мамзиной Алёны Андреевны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент

Е.Г. Трещёва

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Анализ номинаций лиц – одна из наиболее актуальных областей исследования в современной лингвистике. Существует множество работ, посвященных исследованиям разных типов номинаций лиц в русском языке, их сравнению с другими языками (английским, немецким, испанским и т.д.). В языке существует множество слов для обозначения человека. Эти слова относятся к разным группам, например, релятивы, этнонимы, названия профессий и т.д. Следовательно, номинации лиц являются важной частью картины мира человека, которые подчиняются определенным правилам категоризации в сознании носителей языка. Проведение ассоциативного эксперимента позволяет выявить эту категоризацию, а интерпретация полученных стимулов путём фреймового анализа – один из способов получения актуальных данных.

Общая цель данной работы – рассмотреть структуру, состав и конфигурации ассоциативных полей разных типов номинаций лиц и выявить их сходства и различия; понять, что именно выходит на первый план при номинации: принадлежность слова к определённой семантической группе или собственно название лица.

Объект исследования – стимулы релятивной семантики, номинации профессий и оценочные номинации лица, взятые из Русского ассоциативного словаря (РАС), Сибирского ассоциативного словаря (СИБАС) и Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (ЕВРАС).

Предмет исследования – специфика, состав и конфигурация структуры ассоциативных полей разных номинаций лиц в литературном языке.

Актуальность и новизна данной работы, как нам представляется, обусловлена исследованием разных типов номинаций лиц с точки зрения выявления у них сходств и различий в структуре их ассоциативных полей, в том числе и количественное сходство и различие. Необходимо выяснить, влияет ли принадлежность слова к конкретной семантической группе на его

использование в качестве номинации лица и как это отражается в сознании носителей русского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава работы посвящена рассмотрению разных точек зрения на фундаментальные понятия лингвистики: картина мира, образ мира, категоризация, фреймовый анализ, а также анализу специфики разных типов номинаций лиц в русском языке.

В разделе **«1.1 Картина мира и образ мира как фундаментальные понятия современной лингвистики»** автор приводит точки зрения разных учёных на такое понятие, как «картина мира».

Понятие картины мира в лингвистике восходит к рассуждениям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. Гумбольдт полагал, что слово естественного человеческого языка несёт в себе образ определённого предмета, понимание которого сугубо индивидуально, однако это не мешает представителем одного языкового коллектива понимать друг друга. Следовательно, слово выступает как совокупность индивидуальных представлений о данном предмете (См. : [Звегинцев 1964]).

В результате объединения многих рассуждений о том, что включает в себя понятие «картина мира», Б.А. Серебренников даёт, на наш взгляд, одно из наиболее удачных и полных определений данному термину, определяя его как «систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения этой науки» [Серебренников 1988 : 21].

Формирование общности в сознании коммуникантов-носителей одной культуры является необходимой предпосылкой для возникновения общения в процессе совместного освоения культуры. В результате этого освоения могут возникать индивидуальные особенности восприятия того или иного аспекта культуры, однако куда более важным является то, что при этом у носителей одной культуры формируются сходные знания, необходимые для восприятия

действительности. Рассуждая об этой проблеме, А.Н. Леонтьев вводит понятие **образа мира** (См. : [Леонтьев 1983]).

«Образ мира – это знания, формируемые каждый человеком в процессе существования в мире» [Тарасов, Уфимцева 2009 : 23]. Другими словами, каждый предмет в мире, с одной стороны, существует объективно, а с другой стороны – субъективно, т.е. предмет существует в окружающей действительности самостоятельно и при этом воспринимается каждым из нас индивидуально. (См. : [Леонтьев : 1983]).

Следовательно, **образ мира** – это результат работы сознания человека, его интерпретация окружающего мира, в структуре которого можно выделить ядро и более поверхностный уровень. В ядро входят сущностные характеристики некоторого предмета окружающего мира как такового, его сущность, а поверхностный уровень сформирован полученными эмпирическими и экспериментальными данными, которые человек получает в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Номинации лиц можно тоже назвать одним из фрагментов образа мира. Для данного исследования важным является анализ номинаций лиц, принадлежащих разным семантическим группам, выяснение влияния этой принадлежности слова на его использование в качестве номинации лица и его отражения в сознании носителей русского языка. Поэтому в разделе **«1.2. Номинации лиц как отражение языковой картины мира»** представлено краткое описание системы номинаций лиц, существующей в русском литературном языке, а также отражение в этой системе анализируемых стимулов с помощью Русского семантического словаря под ред. Н.Ю. Шведовой.

В ходе исследования анализируемые стимулы были отнесены в следующие группы номинаций лиц:

- «Номинации по личным, общественным отношениям, связям», подгруппа «Собственно названия родства, свойства, породнения»: *мама, папа, дочь, сын, бабушка;*

- «Номинации по специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям». Стимулы, входящие в данную группу, относятся к разным подгруппам, что объясняется наличием разных специальностей в анализируемых стимулах и, как следствие, выполнением их представителями разных функций. Например, стимул *врач* относится к подгруппе «Номинации в сфере медицины, врачевания, фармакологии, гигиены, парикмахерского искусства», стимул *учительница* – к подгруппе «Номинации в сфере просвещения, преподавания, обучения» и т.д.;

- «Названия, собственно оценки, обращения»: *лодырь, умник, балбес, дурак, красавица*.

В разделе «1.3 Изучение структуры ассоциативных полей как метод исследования образа мира» рассматриваются понятия «категоризация» и «фрейм» и их интерпретация современными исследователями.

В настоящее время термин «категоризация» используется преимущественно в рамках когнитивной лингвистики. Существует широкое и узкое значение данного термина. Мы вслед за Е.С. Кубряковой будем разграничивать узкое и широкое понимание категоризации следующим образом: «В узком смысле **категоризация** – подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле – процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также – результат классификационной (таксономической) деятельности» [Кубрякова 1988 : 42].

Одним из способов получения информации об устройстве категорий может служить проведение ассоциативного эксперимента (АЭ), а одним из способов интерпретации результатов, полученных в ходе АЭ, – фреймовый анализ.

Широкое распространение термин «фрейм» получил благодаря работам М. Минского. Согласно теории М. Минского, **фрейм** – это некая структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации. Эта структура состоит из узлов и связей между ними. Узлы, относящиеся к верхнему уровню, имеют постоянное наполнение относительно описываемой ситуации; узлы (слоты), относящиеся к более низкому уровню, заполняются данными, которые характерны только для данной ситуации (См. : [Минский 1979]).

В.Е. Гольдин считает, что за каждой реакцией стоят разные аспекты ситуаций, которые могут различаться у каждого испытуемого, поскольку они связаны с жизненным опытом. По мнению В.Е. Гольдина, это позволяет обеспечивать ориентацию людей в ситуациях, составляющих среду их существования. Поэтому В.Е. Гольдин предлагает использовать когнитивные схемы для анализа реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. Соответственно, самый общий фрейм будет содержать слоты, зависящие от определённого опыта человека. В.Е. Гольдин отмечает, что «фрейм, построенный на материале ассоциативных полей одной части отобранных для исследования стимулов, подвергается коррекции с учетом ассоциаций на стимулы другой части корпуса стимулов, а затем исследователь проверяет адекватность скорректированной схемы, вновь заполняя её материалом тех ассоциативных полей, с которых началось исследование» [Гольдин 2010 : 98].

Следовательно, фреймовый анализ позволяет выявить разные типы конфигураций ассоциативных полей, отражая тем самым структурные черты языковой картины мира. Поэтому **во второй главе «Анализ номинаций лиц по ассоциативным данным»** производится фреймовый анализ ассоциативных полей номинаций лиц, относящихся к разным семантическим группам: *мама, папа, дочь, сын, бабушка*; 7 номинаций лиц по профессиям: *врач, учительница, адвокат, журналист, инженер, писатель, повар*; 6 оценочных номинаций: *лодырь, умник, балбес, дурак, красавица*. Общий объём проанализированных реакций на перечисленные стимулы – 13214.

Для того чтобы проследить структуру ассоциативных полей анализируемых нами номинаций лиц, мы использовали три разных ассоциативных словаря: Русский ассоциативный словарь (РАС), Сибирский ассоциативный словарь (СИБАС) и Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС).

Анализ всех трех групп номинаций лиц показал, что в структуре ассоциативных полей можно выделить слоты, которые являются обязательными и присутствуют у каждого проанализированного стимула: «Характеристика», «Согипонимы», «Агенс», «Предикаты», «Локация», «Прецедентные тексты», «Фонетические реакции», «Наименования по физическому состоянию, свойству», что объясняется, во-первых, собственно названием лица и, во-вторых, принадлежностью стимулов к одной семантической группе, например (по данным РАС):

- *мама* > *добрая, любимая* (группа «Характеристика», 42,4% от общего числа реакций); *папа, сестра* (группа «Согипонимы», 22% от общего числа реакций); *моя, друга* (группа «Агенс», 9,3% от общего числа реакций);
- *врач* > *лечит, записывает* (группа «Предикаты», 6,4% от общего числа реакций); *больница, в кабинете за столом* (группа «Локация», 2,1% от общего числа реакций); *грач, мяч* (группа «Фонетические реакции», 1,9% от общего числа реакций);
- *лодырь* > *каких свет не видывал, царя небесного* (группа «Прецедентные тексты», 3,7% от общего числа реакций); *мальчик, ребенок* (группа «Наименования по физическому состоянию, свойству», 0,4% от общего числа реакций).

Рассмотрение релятивных, профессиональных и оценочных номинаций лиц на материале РАС, СИБАС и ЕВРАС позволяет выявить типичные образы, ситуации, внешний облик, с которыми так или иначе связаны проанализированные стимулы. Как показал анализ, данные типы номинаций имеют большое количество схожих или даже полностью совпадающих типов реакций, что объясняется тем, что испытуемые интерпретируют стимул, прежде

всего, как номинацию человека, независимо от его принадлежности к более узкой семантической группе.

Слоты «Характеристика» и «Согипонимы» – одни из самых устойчивых, разнообразных групп, содержащих наибольшее количество высокочастотных реакций. Это объясняется тем, что, вероятно, за каждым из представленных стимулов испытуемые в своём сознании подразумевали конкретного человека, близкого члена семьи, что особенно ярко проявляется при анализе релятивных стимулов, а также достаточно большим количеством реакций, которые можно отнести к одному гиперониму.

Реакции, вошедшие в группы «Агенса», «Предикаты», «Локация», отражают стереотипную ситуацию, в которой может участвовать стимул. Также сюда можно отнести группы «Функции» и «Атрибуты», которые, правда, представлены не у всех стимулов. Так, например, у стимула *мама* в группу «Функции» входят реакции *защита, воспитание* (ЕВРАС, 0,4% от общего числа реакций) а у стимула *учительница* в группу «Атрибуты» – *указка, очки, свитер* (ЕВРАС, 5,7% от общего числа реакций).

Это снова подтверждает нашу гипотезу о том, что название конкретного лица выходит на первый план, поскольку в данном случае подразумевается некий конкретный человек и его отличительные черты, действия, функции, местонахождение.

Все описанные слоты относятся к одному блоку – блоку реакций, отражающих внеязыковую действительность. Совпадение этих слотов в структурах ассоциативных полей анализируемых стимулов может рассматриваться как одно из свидетельств в пользу того, что номинация является категорией человеческого сознания вообще, а не только языкового сознания какого-то одного языкового коллектива.

Анализ структуры ассоциативных полей приводит к выводу о том, что поля стимулов разных тематических групп номинаций лиц включают общие черты строения, что может быть следствием содержательной и/или функциональной близости самих слов-стимулов.

Однако можно выявить и некоторые различия в ядре ассоциативных полей рассмотренных нами стимулов. Вследствие более широкой частоты употребления оценочных номинаций лиц в просторечии при бытовом общении для них более релевантной оказывается группа «Прецедентные тексты», в то время как для релятивов и номинаций лиц по профессиям оказываются важнее функции, локация, типичные ситуации и действия.

Несомненно, выделяются отличительные признаки и между номинациями лиц как таковыми, поскольку каждая исследуемая нами группа описывает лицо с точки зрения разных ситуаций, в которых лицо участвует с разной степенью частотности, а также в зависимости от занимаемого им социальных ролей и статусов (ср. наличие группы «Профессии и должности» у стимула *nana* или группы «Еда» у стимула *бабушка*).

Соответственно, у проанализированных стимулов обнаруживается больше сходств, чем различий. Типы ассоциаций, выявленные нами в ходе анализа, свидетельствуют о том, данные слова, прежде всего, понимаются испытуемыми как наименования лиц. Появление одних стимулов в качестве реакций на другие стимулы говорит о том, что границы между семантическими классами довольно расплывчаты, прежде всего, за счёт наличия нескольких социальных ролей и статусов у одного и того же человека.

Ассоциативные поля номинаций лиц, принадлежащих разным семантическим группам, немного отличаются своей конфигурацией: вместе с концептуально-логическими и речевыми реакциями, которые характерны для всех реакций, присутствуют также так называемые тематические реакции (которые имеют «не синтагматический или парадигматический, а более опосредованный и структурно менее четкий характер: она мотивирована отнесенностью стимула и реакции к одному сложному образу, к одному кругу представлений, к одной теме») [Гольдин, Сдобнова 2008 : 112], которые в бóльшем количестве представлены у оценочных номинаций, что объясняется наличием оценочным компонентом данных номинаций лиц.

Как мы видим, номинации лиц – это чрезвычайно важная и сложная научная проблема, которой не случайно уделяется много внимания в современных лингвистических исследованиях.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольдин, В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып 9(16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С.91-101.
2. Гольдин, В.Е., Сдобнова, А.П. Модель ассоциативного реагирования, сферы референции стимулов и картина мира // Вопросы психолингвистики. Вып. 2(28). М.: РАН, 2016. С. 112-120.
3. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях : 3-е изд., дополн. М., 1964. Ч. 1. 466 с.
4. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-172.
5. Леонтьев, А.Н. Образ мира // Избр. психолог. произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
6. Минский, М. Фреймы для представления знаний : пер. с англ. под ред. Ф.М. Кулакова. М., 1979. С. 7.
7. Русский ассоциативный словарь (РАС) [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 15.10.2017).
8. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений // РАН. Инс-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Азбуковник».1998.
9. Серебренников, Б.А. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-70.
10. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) [Электронный ресурс] : база данных содержит

массив эмпирических (полученных экспериментальным путем) данных (в открытом доступе для пользователя) и информативно-исследовательскую часть, которая включает в себя информацию об уже завершенных и текущих проектах, в которых используются эмпирические материалы СИБАС. URL: <http://adictru.nsu.ru/> (дата обращения 15.10.2017).

11. Тарасов, Е.Ф., Уфимцева, Н.В. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. Вып. 2(10). М.: РАН, 2009. С. 22-29.

12. Уфимцева, Н.В., Черкасова, Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. ТОМ 1. От стимула к реакции / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М. 2014. 279 с.